

УДК 330.101:316

ББК 60.5

С 69

Авторский коллектив

*В.А. Артемов, О.Э. Бессонова, Т.Ю. Богомолова, Г.П. Гвоздева, В.Н. Герчиков,
Е.Е. Горяченко, Т.И. Заславская, З.И. Калугина, С.Г. Кирдина, Л.В. Корель, Ю.Г. Корнюхин,
В.С. Костин, А.Р. Михеева, П.С. Ростовцев, А.Я. Троцкий, С.Г. Саблина,
В.Д. Смирнов, Н.Ю. Смирнова, С.В. Соболева, В.С. Тапилина, О.П. Фадеева,
Н.И. Харченко, М.А. Шабанова*

Редакционная коллегия

академик **Т.И. Заславская** (ответственный редактор),
докт. социол. наук **З.И. Калугина** (ответственный редактор),
докт. филос. наук **В.А. Артемов**, канд. социол. наук **О.Э. Бессонова**,
канд. социол. наук **Т.Ю. Богомолова**, канд. экон. наук **М.А. Шабанова**

Утверждено к печати

Ученым советом Института экономики
и организации промышленного производства

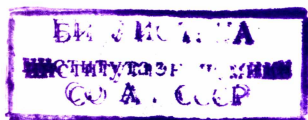
Социальная траектория реформируемой России: Исследо-
С 69 **вания Новосибирской экономико-социологической школы /**
Ред. кол.; Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. — Новоси-
бирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. — 736 с.
ISBN 5—02—031089—1.

Монография отражает содержательный и методологический вклад Ново-
сибирской экономико-социологической школы в развитие отечественной соци-
ологии, в изучение механизмов, закономерностей и социальных последствий
трансформационных процессов в российском обществе 90-х годов. В книге пред-
ставлены новые теоретические подходы к исследованию хозяйственного разви-
тия России, свободы, социальной адаптации, а также результаты эмпиричес-
ких исследований инновационных процессов в разных сферах экономики, про-
блем социально-экономической стратификации и воспроизводства человека.

Книга рассчитана на социологов, экономистов, политологов, практиков,
студентов и всех, кто интересуется судьбами России.

УДК 330.101:316

ББК 60.5

Издание осуществлено
при финансовой поддержке РФФИ,
грант № 98—06—87117

ТП—98—I—№ 6

ISBN 5—02—031089—1

© Коллектив авторов, 1999
© Российская Академия наук, 1999
© Оформление. СП "Наука" РАН, 1999

ры), основанные на новых механизмах регулирования отношений между супругами и между родителями и детьми, отражают возрастающее значение частной жизни и домашнего очага как источника взаимопонимания, любви и поддержки. Поэтому явление, называемое некоторыми исследователями кризисом российской семьи, правильнее назвать трансформацией устаревшей модели семьи, семейных взаимоотношений, причем трансформацией, совершающейся на весьма устойчивой традиционной социально-нормативной основе. Оставаясь высшей ценностью, семья принимает новые, не всеми одобряемые, формы, но эти формы являются индикатором социального прогресса в области отказа от патриархальных устоев и развития равных партнерских отношений мужчин и женщин.

ГЛАВА 26 | Тенденции изменения повседневной деятельности населения в 1970—1990-е годы*

Фундаментальной базой всей теоретической, методической, аналитической и прикладной работы в области изучения использования времени и повседневной деятельности в 70—90-е годы послужили исследования 50—60-х годов (руководители Г.А. Пруденский, В.Д. Патрушев). Именно тогда была отработана методика обследований бюджетов времени. Опыт их проведения передавался непосредственно от исследователя к исследователю. Скрупулезность и тщательность ведения исследовательской документации (В.Д. Патрушев, А.Г. Пусеп) позволили в дальнейшем достаточно полно отразить в отчетных фолиантах методические аспекты, особенности проведенных обследований, их организацию и, конечно, инструментарий — от планов подготовки обследований до анализа качества самих использованных анкет.

Эти исследования, особенно их динамический аспект (Красноярский край, 1959 и 1963 гг.), продолжили начатое С.Г. Струмилиным направление применения временных показателей в изучении социальных изменений, прежде всего в образе жизни, в повседневной деятельности основных групп населения.

А исследование в Пскове (в рамках международного проекта 60-х годов), когда объектом было все взрослое население территориальной общности и когда впервые (пусть и неполно) были получены статистические данные о городе, где проводилось обследование, по-

* Глава подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 98—06—04014).

ложило начало новому — социолого-статистическому направлению, которое имело большое значение в разработках по социальному планированию и в лонгитюдных исследованиях, осуществленных в г. Рубцовске и сельской местности Новосибирской области.

Нельзя не отметить опыт тесных контактов с органами местной власти, родившийся в красноярских обследованиях и получивший затем развитие в наших сельских и особенно городских исследованиях. Это контакты с партийными комитетами, исполкомами, сельсоветами, а теперь — с администрациями.

Помогло в непосредственной нашей работе и знакомство с трудами отечественных исследователей 20—30-х годов. Это позволяло с законным достоинством общаться с зарубежными коллегами, в силу разных причин практически мало знавших о российских исследованиях.

Накоплен немалый опыт работы с ЭВМ, применения количественных методов в наших исследованиях с целью получения новых содержательных результатов, установления неизвестных связей, выявления значимых изменений, сокращения ручных и рутинных операций и т.д.

Но самое главное, за эти годы сформировался коллектив, способный реализовать исследовательский проект, в центре которого — использование времени городским и сельским населением, проект, который, получив формальный статус, становится основой другого, только рождающегося проекта. Суть последнего — равнозначность и органическое сочетание количественного и качественного подходов, рассмотрения макро- и микрофакторов реальных тенденций в повседневной деятельности, теоретических (вплоть до глобальных) и достаточно локальных (российских, сибирских) аспектов. При этом изменения, время, деятельность продолжают находиться в центре внимания исследователей.

Но для реализации этого нового проекта нужны новые силы. И важно сохранить сложившиеся традиции, передать все ценное из накопленного опыта молодым ученым, направить их интерес и энергию на изучение современных актуальных проблем.

Социальные изменения и время

Социальные изменения происходят в разных сферах общества вследствие совершающихся в обществе процессов, внешних событий или тех или иных решений органов власти. Как правило, все эти три фактора действуют в том или ином сочетании друг с другом.

Повседневная деятельность населения, оценка им своего положения и его изменения являются самым важным выражением социальных изменений, можно сказать их сутью. На наш взгляд, повседневная деятельность — это совокупность действий, направленных на удовлетворение наиболее актуальных, насущных (базовых, по А. Мас-

лоу) потребностей. Она осуществляется в определенных условиях жизни семьи, поселения, региона, страны, относительно автономна и косвенно зависит от макроэкономических и политических перемен. Эта деятельность полифункциональна, но долей удовлетворения других потребностей в определенных пределах можно пренебречь.

Деятельность осуществляется во времени, которое является ее фундаментальным ресурсом и которое можно рассматривать как ее количественный измеритель.

Использование временных показателей способствует установлению закономерностей развития повседневной жизни. Первым применил показатели использования времени в изучении социальных изменений С.Г. Струмилин, отметивший большие возможности этого метода в изучении повседневной жизни. “В бюджете времени, — писал С.Г. Струмилин, — не только разделение труда в семье, но и вкусы и потребности работника и его общий культурный уровень получают такое освещение, какого из одной лишь приходно-расходной его книжки никогда не получить” [1]. Символично, что именно это слово — “вкус” — употребляется в названии одной из статей лауреата Нобелевской премии Г. Беккера, посвященной семейной экономике, времени семьи [2]. Временной аспект, оставаясь стержневым, должен дополняться изучением ценностно-потребностных, мотивационных аспектов деятельности, что дает достаточно полное представление о реальном положении человека и его поведении. К сожалению, нам неизвестны результаты эмпирических исследований предметной деятельности на теоретической базе феноменологической социологии, в которой повседневность — одно из основных понятий.

Как показывает многолетний опыт, информация о повседневной деятельности, реальном поведении, получаемая с помощью бюджетно-временного метода, более объективна, чем обычные анкетные опросы. Показатели времени особенно пригодны и информативны при изучении изменений, динамики, но при одном жестком условии: сохранении методики и организации получения информации.

В истории советской, российской социологии известно несколько повторных обследований бюджетов времени городского и сельского населения, проведенных под руководством С.Г. Струмилина, Г.А. Пруденского, В.Д. Патрушева, Л.А. Гордона и Э.В. Клопова, П.А. Эглите, А.П. Митрикаса. Их результаты позволяют рассматривать социальные изменения в терминах использования времени.

В 50—60-е годы бюджетные обследования были нередки и даже модны, но затем наступил эволюционный период, который, конечно, менее интересен для социолога, поскольку изменения происходят относительно небольшие, их непросто зафиксировать. Эмпирические исследования, которые весьма трудоемки, вроде бы не дают весомых результатов. Возможно, вследствие этого в России осталось

лишь две группы исследователей, использующих бюджетно-временной метод: в Институте социологии РАН (руководитель В.Д. Патрушев) и в ИЭиОПП СО РАН.

В 70—90-е годы нашей исследовательской группой была проведена серия обследований бюджетов времени, включая анкетные опросы и сбор статистической информации о поселениях, где проводились обследования, с сохранением методики выборочной совокупности и основной части инструментария.

Бюджеты времени мы рассматривали в качестве исходной информации об изменениях в тех или иных областях жизни, пытаясь объяснить исходя из тех или иных перемен в использовании времени социальные изменения, лежащие в их основе. При этом привлекались и данные анкетных опросов, информация других социологических и экономических исследований и органов статистики. Таким образом, удалось достаточно полно охватить более чем двадцатилетний период, включая эволюционный этап, нарастание кризиса, первый этап кардинальных социально-экономических и политических изменений. Были проведены обследования условий жизни и бюджетов времени работающего населения города Рубцовска (1972, 1980, 1990 гг.) и сельского населения Новосибирской области (1975—1976, 1986—1987, 1993—1994 гг.). Основные характеристики обследования приведены в табл. 31.1 (см. гл. 31 настоящего издания). Анализ статистических данных показал, что динамические показатели социально-экономического развития Рубцовска в 70—80-е годы были близки к российским среднегородским показателям. Три бисезонных обследования сельского населения проведены в Новосибирской области, “занимающей центральное положение в Западной Сибири и близкой по большинству показателей к среднерегиональным характеристикам социально-экономического развития села” [3].

Тенденции, выявленные по результатам всего долговременного мониторинга или лонгитюдного исследования, в большей мере отражают состояние общества в целом и его изменения, чем региональную специфику.

Готовила и проводила обследования группа сотрудников отдела социальных проблем ИЭиОПП СО РАН в составе В.А. Артемова (руководитель), Н.А. Балыковой, Г.П. Гвоздевой, В.В. Шушпановой, а также Ю.А. Глебовой, З.И. Калугиной и И.И. Харченко при участии в качестве интервьюеров значительного числа сотрудников института и других организаций, студентов экономического факультета НГУ. Программное обеспечение для ЭВМ на разных этапах разрабатывали А.М. Морозов, М.Л. Суховский, П.С. Ростовцев, В.С. Костин, Ю.Г. Корнюхин, Н.Ю. Смирнова.

Работа последнего этапа, непосредственно начатая в 1993 г., выполнена не только на средства прямого бюджетного финансирования, но и на средства экспедиционных грантов Президиума СО РАН

(1993, 1994 гг.), грантов Фонда Сороса и Министерства науки РФ (1993 г.), грантов РГНФ № 95—06—17689 (1995—1997 гг.) и № 96—03—04486 (1996 г.), гранта ИНТАС “INTAS—93—2770” (1993—1996 гг.).

Изменения в условиях жизни, в структуре деятельности и использовании времени в 70—80-е годы

Условия жизни. Уровень жизни в 70—80-е годы повысился довольно заметно, хотя, может быть, не так, как хотелось бы. Однако это улучшение достигнуто очень большой ценой: Не за счет роста эффективности экономики, производительности труда, сокращения потерь, более рационального использования ресурсов, а за счет экстенсивных факторов, почти хищнического отношения к ресурсам.

Улучшились жилищные условия, заметно возросла обеспеченность предметами длительного пользования. В несколько раз увеличилась доля имеющих автомашину. Существенно выросло подсобно-рекреационное хозяйство горожан. Так, две трети опрошенных работников Рубцовска имели участок около дома или за городом, но потребность в них не была еще удовлетворена: треть жителей садили картофель на коллективном огороде. В рассматриваемое двадцатилетие параллельно с жилищным строительством шло строительство гаражей и садовых домиков, дач горожан разной степени капитальности.

В целом следует отметить движение к относительно приличному общему социальному минимуму за счет повышения уровня жизни менее обеспеченных социальных групп. Заметно сократились различия традиционных социальных групп по основным количественным показателям материального благосостояния: жилищным условиям, доходам, личному транспорту [4].

Давая общую оценку материального положения, в которой отразился как уровень доходов, так и накопленное имущество, реальные потребности и возможности их удовлетворения, около четверти городских и более половины сельских работников отметили, что или денег в целом хватало, около 40 % в селе и 60 % в городе — что хватало денег только на самое необходимое, а 8—14 % вынуждены были ограничивать себя даже в самом необходимом (табл. 26.1).

Рост материальных потребностей и относительное сокращение финансовых возможностей их удовлетворения привели к существенным изменениям в оценках направлений улучшения жизни. “Увеличение доходов” с третьего места в 1980 г. (после “Улучшения снабжения товарами” и “Улучшения жилищных условий”) у горожан переместилось на первое место. В этом приоритете доходов сказалось близкое к интуитивному ощущение необходимости сбалансированности рыночных (“базарных”) цен и дохода за счет его роста. Отразилось и

Таблица 26.1

Оценка работниками материального положения семьи, % к числу ответивших

Оценка	Село (июнь 1987 г.)	Рубцовск (март 1990 г.)	Село	
			Июнь 1993 г.	Ноябрь 1994 г.
Денег хватает на все	10	1	1	9
В целом денег хватает	42	22	13	
Денег хватает только на самое необходимое	39	59	45	48
Денег не хватает даже на самое необходимое	8	14	41	42
Затрудняюсь сказать	1	4	0	1

усиление роли материальной ориентации в мотивации и, видимо, в стимулировании труда. Заработная плата становилась не только важной причиной смены работы, но и мотивом выполнения дополнительной работы на основном или другом рабочем месте.

Изменения в структуре деятельности и использовании времени. Еще первое повторное рубцовское исследование (1980 г.) позволило сделать ряд важных выводов об изменениях в использовании времени городским работающим населением. Главный из них — сокращение

Таблица 26.2

Изменение бюджета времени работающего населения Рубцовска в 1972—1990 гг., часов в неделю (март)

Вид деятельности (затрата времени)	Мужчины			Женщины		
	1990 г.	Разница		1990 г.	Разница	
		1990 г. с 1980 г.	1980 г. с 1972 г.		1990 г. с 1980 г.	1980 г. с 1972 г.
Рабочее время	43,7	+0,9	-1,3	40,1	-1,3	-1,9
Внерабочее время, связанное с работой	6,6	-0,3	-0,5	5,5	0,0	-0,5
Домашний труд	10,4	-1,5	+3,1	27,0	+1,1	-1,2
Труд в подсобном хозяйстве	1,4	+0,9	+0,4	0,4	+0,3	0,0
Уход за детьми и занятия с ними	3,9	-1,9	+1,6	6,5	+0,2	+1,3
В том числе занятия с детьми	2,7	-1,5	+1,1	3,2	0,0	+0,9
Сон, еда, уход за собой	68,5	+1,3	-0,3	67,8	+2,6	+1,0
В том числе сон	53,6	-0,6	-1,3	53,0	+0,7	-0,3
Свободное время	33,3	+0,6	-3,2	20,5	-2,9	+1,4
В том числе:						
учеба и самообразование	0,5	-1,4	-1,9	0,3	-0,6	-0,4
зрелища	1,8	-0,6	-0,5	1,0	-1,5	-0,1
чтение	5,4	-1,1	+0,6	3,3	-0,5	+1,2
просмотр телепередач	14,5	+3,0	+2,5	9,7	+1,2	+2,7
физкультура и спорт	0,8	-0,1	0,0	0,3	-0,2	-0,1
Прочие затраты	0,2	0,0	+0,1	0,2	0,0	-0,1
ОБЩАЯ ТРУДОВАЯ НАГРУЗКА (включая уход за детьми)	63,3	-0,4	+2,3	76,3	+0,3	-3,2
СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ (включая занятия с детьми)	36,0	-0,9	-2,1	23,7	-2,9	+2,3

времени труда в общественном производстве и увеличение — в домашнем хозяйстве (табл. 26.2). Эта тенденция отражала прежде всего снижение эффективности государственной экономики, объективную необходимость перехода на интенсивный путь развития, более адекватного соотношения труда и вознаграждения. Вместе с тем в связи с ростом материально-бытовых потребностей, а также с ростом потребности в активном отдыхе, потреблении информации, занятиях с детьми, повысилась значимость времени, свободного от основной работы. Важным было и сближение трудовой нагрузки мужчин и женщин за счет сокращения рабочего времени последних, приближение фактической продолжительности рабочей недели к законодательно установленной норме (41 ч). Эти тенденции особенно отчетливо проявились при анализе данных повторного сельского обследования (1986—1987 гг.) (табл. 26.3, 26.4).

Однако предполагалось, что изменения в стране, повышение самостоятельности предприятий, роли экономических методов управления ослабят выявленную тенденцию сокращения рабочего вре-

Таблица 26.3

Изменение бюджета времени работающего сельского населения в 1975—1994 гг., часов в среднесезонную неделю

Вид деятельности (затрата времени)	Мужчины			Женщины		
	1993—1994 гг.	Разница		1993—1994 гг.	Разница	
		1993—1994 гг. с 1986—1987 гг.	1986—1987 гг. с 1975—1976 гг.		1993—1994 гг. с 1986—1987 гг.	1986—1987 гг. с 1975—1976 гг.
Рабочее время	49,6	-4,9	+0,1	36,5	-6,9	-0,5
Время, связанное с работой	4,8	+0,4	+0,3	4,2	-0,4	+0,4
Домашний труд и посещение учреждений обслуживания	5,4	+0,4	0,0	25,7	+1,2	+1,2
Работа в подсобном хозяйстве	17,1	+3,2	+4,5	18,6	+3,4	+2,3
Уход за детьми и занятия с детьми	1,7	-0,9	+1,1	3,7	-0,6	+0,6
В том числе занятия с детьми	1,1	-0,4	+0,7	1,3	0,0	+0,1
Сон, еда, уход за собой	63,3	+0,1	-3,6	61,2	+0,3	-0,6
В том числе сон	49,7	-1,8	-4,2	48,6	-0,3	-2,1
Свободное время	24,3	+0,6	-2,2	16,4	+2,1	-3,4
В том числе:						
учеба, самообразование	0,3	+0,1	-0,3	0,1	-0,1	-0,4
просмотр телепередач	11,9	+1,6	+4,1	7,3	+1,7	+1,0
прием гостей и в гостях	3,8	+0,8	-1,8	3,6	+0,5	-1,2
Прочие занятия	1,8	+1,1	-0,2	1,7	+0,9	0,0
ОБЩАЯ ТРУДОВАЯ НАГРУЗКА (включая уход за детьми)	77,5	-1,4	+5,3	87,4	-3,3	+3,9
СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ (включая занятия с детьми)	25,4	+0,2	-1,5	17,7	+2,1	-3,3

Таблица 26.4

Изменение бюджета времени работников сельского хозяйства в 1975—1994 гг., часов в средне-сезонную рабочую неделю

Вид деятельности (затрата времени)	Мужчины			Женщины		
	1993—1994 гг.	Разница		1993—1994 гг.	Разница	
		1993—1994 гг. с 1986—1987 гг.	1986—1987 гг. с 1975—1976 гг.		1993—1994 гг. с 1986—1987 гг.	1986—1987 гг. с 1975—1976 гг.
Рабочее время	54,7	—5,4	—0,3	40,1	—5,0	—3,0
Время, связанное с работой	4,3	—0,2	+0,7	5,5	—0,6	+1,0
Домашний труд и посещение учреждений обслуживания	3,6	+0,6	—1,0	24,8	+0,6	+3,4
Работа в подсобном хозяйстве	16,3	+0,9	+5,6	19,8	+0,9	+2,1
Уход за детьми и занятия с детьми	1,5	—0,2	+0,5	3,6	+0,9	—0,7
В том числе занятия с детьми	1,4	+0,4	+0,4	1,3	+0,5	—0,2
Сон, еда, уход за собой	62,3	+1,4	—5,4	58,7	+0,2	—0,6
В том числе сон	49,0	+0,1	—6,6	47,1	+0,2	—2,2
Свободное время	23,2	+1,3	—0,1	14,4	+2,7	—2,2
В том числе:						
просмотр телепередач	11,7	+2,3	+4,7	6,2	+0,7	+0,8
посещение, прием гостей	3,9	+1,1	—1,7	4,1	+1,9	—0,5
Прочие затраты	2,1	+1,6	0,0	1,1	+0,3	0,0
ОБЩАЯ ТРУДОВАЯ НАГРУЗКА (включая уход за детьми)	79,0	—4,7	+5,1	92,5	—3,7	3,0
СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ (включая занятия с детьми)	24,6	+1,7	+0,3	15,7	+3,2	—2,4

мени, поскольку оно стало ближе к его регламентированной величине и увеличилось число имеющих дополнительную работу.

Действительно, к началу 1990 г. рабочее время даже несколько возросло по сравнению с 1980 г. (см. табл. 26.2). Это касается работающих мужчин, а относительно работающих женщин можно предположить дальнейшее сокращение рабочего времени и перелив части их труда в сферу домашнего хозяйства. Следует добавить и рост доли имеющих дополнительную работу: более 17 % отметили, что имели вторую работу, и еще 42 % хотели бы ее иметь. В этом нашли отражение возможности больше работать и потребности иметь больший доход.

Увеличилась экстенсивная величина общей трудовой нагрузки у сельского населения, которая достигла, видимо, физиологического предела. У сельских работниц это произошло за счет роста их занятости в домашнем и подсобном хозяйстве при сокращении рабочего времени, а у мужчин — их труда в подсобном хозяйстве, где производились продукты для потребления в семье, помощи городским родственникам и для обмена на дефицитные в то время товары.

Аналогичные изменения в структуре труда произошли и у горожан. Доля неоплачиваемого труда у женщин увеличилась с 38 % в 1972 г. до 40 % в 1990 г. за счет сокращения занятости в общественном производстве, а у мужчин — с 16 до 21 % соответственно в связи с ростом их затрат труда в домашнем и подсобном хозяйстве. Судя по ответам на анкетные вопросы, почти все городские работники, имеющие участок, работали в весенне-летний сезон на нем несколько раз в неделю, а сама работа в среднем продолжалась 3,6 часа на случай. В 1972—1980 гг. прагматические материальные функции садово-огородного труда усиливались одновременно с усилением творческой функции.

В предреформенный период повысилась роль домашнего труда в удовлетворении потребности семьи в питании и других условиях жизнеобеспечения. Повышенной трудовой нагрузкой сибиряки компенсировали относительно худшие по сравнению с западными районами условия жизни. Главными причинами увеличения домашнего труда, кроме повышения ценности самой семьи, являлись низкие доходы, трудности продовольственного обеспечения, малая доля готовых продуктов и полуфабрикатов в торговле, невысокое качество бытового обслуживания и работы ремонтных служб. Так, в городе 47 % работающих мужчин и 66 % работающих женщин отметили, что для более полного удовлетворения бытовых потребностей на домашний труд надо тратить больше времени, чем расходуется. Это говорило о значительной неудовлетворенности работников своим бытом. Положение можно было изменить путем улучшения жилья и всей вещной обстановки, развития сферы услуг, повышения степени доступности (прежде всего денежной) и — что наиболее реально и достижимо — путем увеличения затрат своего времени на домашние дела. В ответе на вопрос об использовании возможного прироста свободного времени тоже наблюдалась тенденция роста доли желающих использовать его для домашнего труда.

Основную часть домашних дел по-прежнему выполняла работающая женщина. Неравенство в трудовой нагрузке работающих женщин и мужчин сокращалось медленно. У первых она была больше на 13 часов в городе и на 12 часов на селе. (Для ср.: в Финляндии по всему занятому населению эта разница составила 6 ч при существенно меньшей разнице между городом и селом [5].)

Сходные тенденции в использовании бюджетов времени обнаружены и при изучении других объектов, хотя есть и определенные различия, вызванные социально-экономическими и другими факторами [6].

Рост общей трудовой нагрузки и изменение потребностей привели не только к уменьшению свободного времени, но и к изменению его структуры: сокращению времени на учебу и повышение квалификации, росту затрат времени на просмотр телепередач при уменьшении времени посещения зрелищных учреждений. Просмотр телепередач превратился в доминантный вид досуга: в структуре свободного

времени его доля у сельских женщин составляла в 1975—1976 гг. — 31 %, в 1986—1987 гг. — 47, у мужчин — 21 и 43 %. Вторым по продолжительности занятием является общение со знакомыми и родственниками. В целом незначительно изменилась продолжительность активной деятельности во вне рабочее время (физкультурно-спортивные, творческие и любительские занятия) при ее довольно малой доле в бюджете времени.

Сохранилась и тенденция значительного сокращения доли посещающих библиотеки и читальные залы, театр и кинотеатр. Первое заменили в какой-то мере домашняя библиотека и подписные издания, которые к концу 80-х годов стали заметно интереснее и вполне доступнее (до повышения цен при подписке на 1991 г.), а зрелища (театр, кино, спорт) все больше вытеснялись телевизором. В 1990 г. интерес к информации, получаемой через телевидение и газеты, был близок к пику: просмотр телепередач и чтение газет стали практически ежедневными почти для всех работников. В 1989—1991 гг. в городах реальным конкурентом кинотеатров были видеосалоны.

Еще в 1980 г. были отмечены увеличение доли регулярно занимающихся с детьми, проводящих с детьми свободное время, и повышение для родителей значимости воспитания и образования детей, условий для этого. Данная тенденция продолжилась и в 80-е годы. Особенно заметно сократилась доля работников, совсем не участвующих в этой деятельности. Хотя в селе обнаружилась и другая тенденция: сокращение времени занятий с детьми у женщин, занятых в сельском хозяйстве, из-за чрезмерной трудовой нагрузки (лето 1987 г.).

Возросший уровень образования вместе со снижением его нужности, фактической потребности в нем существенно изменили ситуацию еще в конце 70-х годов. Резко сократились доля обучающихся без отрыва от работы, затраты времени на учебные занятия, желание использовать на них свободное время. Конечно, нельзя не учитывать и развивавшееся обучение в рабочее время: разного рода курсы, школы, факультеты повышения квалификации и т.п. Сократилась производственная и культурная функция повышения образования и квалификации при росте прагматической, связанной с материальной выгодой.

В целом удовлетворенность досугом снизилась.

Следует отметить, что тенденции в использовании свободного времени совпадали с мнением (и его изменением) о предполагаемом использовании дополнительного свободного времени, что позволяло говорить о продолжении тенденций.

Таким образом, повседневная жизнь населения в 70—80-е годы приобрела черты своеобразной реакции на снижение эффективности государственной экономики. Этот образ жизни мы определили как способ выживания с помощью доступного людям выбора активности в обеспечении своего благосостояния.

Во-первых, усилилась ориентация в реальной деятельности на семью, ее материальное благосостояние. Так проявилась сильная глубинная тенденция на возрождение в широком смысле слова роли семьи в обществе. Выросла потребность в семейном общении, повысилась ценность детей, условий для их образования и воспитания и одновременно проявилась недостаточность семейной экономической базы.

Во-вторых, увеличились доля индивидуально-семейного неоплачиваемого труда в общей трудовой нагрузке, экстенсивная величина общей трудовой нагрузки у сельского населения, но снижалась роль общественного труда в обеспечении потребностей населения. Большая часть населения по-прежнему возлагала на государство ответственность за удовлетворение ряда своих основных потребностей — в охране здоровья, жилье, обеспечении пожилых. “Натурализация” деятельности имела как негативное, так и позитивное значение для перехода к рыночным отношениям. Население приспосабливалось к ухудшению потребительского рынка, росту цен на продукты питания. Индивидуально-семейная сфера труда с ее весьма разнообразными выходами в официальный или теневой рыночный сектор стала своеобразной школой проверки и привития “предпринимательских” качеств.

В-третьих, и в сознании людей, и в практической деятельности наиболее предпочтительным способом повышения благосостояния стало увеличение доходов. Заинтересованность в доходах способствовала росту доли работников, имеющих дополнительную оплачиваемую работу или желающих ее иметь.

В-четвертых, сократилось свободное время, усилился информационно-восстановительный характер его использования, произошло реальное и прожективное сокращение образовательной деятельности в свободное время, что в некотором смысле сдерживало повышение квалификационно-трудового потенциала.

Данные обследований ЦСУ РСФСР 1977, 1980, 1985 и 1990 гг. [7] при всей их специфике позволяют дополнить картину основных тенденций в использовании времени городским и сельским населением, тем более что одно из них проводилось и в 1985. При некотором различии в тенденциях изменения использования времени городскими и сельскими работниками обнаруживается одна очень важная особенность. После 1985 г. наметился перелом некоторых тенденций при усилении других, в частности достаточно четкая (особенно для мужчин) тенденция на рост общей трудовой нагрузки, в том числе рабочего времени и времени труда в ЛПХ, а у сельских работников — и времени домашнего труда. То есть росли затраты труда как оплачиваемого, так и частично или полностью не оплачиваемого, как в государственно-кооперативном секторе, так и в своем семейном хозяйстве. В 1985—1987 гг. социально-психологическая ситуация сильно изменилась и появилась надежда на то, что добросовестный квалифицированный труд будет больше сказываться на доходах, благополучии семьи, помо-

жет преодолеть в стране обострившийся кризис. Бюджет времени как бы говорит: люди засучили рукава, чтобы работать, зарабатывать, повышать своим трудом благосостояние.

В целом к началу 90-х годов сложились относительно благоприятные предпосылки для реформистских мер в сфере труда, производства. Однако эти обстоятельства не были использованы в качестве позитивного фактора при осуществлении реформы [8]. Население было слабо включено в ее реализацию, не стало ее активным субъектом.

90-е годы: текущие результаты реформирования

Гипотеза о продолжении ряда тенденций, характерных для 70—80-х годов, была проверена на материалах третьего обследования бюджетов времени сельского населения (1993—1994 гг.). Кроме того, в нашем распоряжении были данные социологических опросов о поведении городского населения, проведенных в 1993—1996 гг. сотрудниками отдела социальных проблем ИЭиОПП СО РАН (руководители Ф.М. Бородин, В.А. Артемов).

Нас интересовали прежде всего перемены в реальных условиях жизни и в повседневной деятельности большей части работающего сельского и городского населения.

Условия жизни. В начале 90-х годов произошел резкий спад в производстве, в доходах и потреблении большинства населения [9]. Но есть и другие не менее значимые показатели, хотя они и не измеряются так четко, в частности, настроение людей, их душевное состояние. При опросе сельского населения в 1993 г. 69 % отметили, что меньше стала уверенность в завтрашнем дне, почти три четверти считали, что хуже стали отношения между людьми. Практически на противоположную по сравнению с 1987 г. сменилась оценка сельскими жителями изменения поселенческих условий (табл. 25.5). Заметим, что наши обследования в городе и селе ставят достаточно сложную и нетривиальную задачу измерения и объяснения связи между реальными изменениями условий жизни семьи, поселенческих условий с их субъективной оценкой населением, представителями отдельных социальных групп.

Коренное изменение условий и уровня жизни в последние годы не могло не сказаться на продолжительности и структуре труда, на соотношении рабочего времени, отрабатываемого в общественном секторе экономики, и времени, расходуемого на ведение домашнего и личного подсобного хозяйства.

В дальнейшем изложении основное внимание уделено сельскому населению, поскольку в 90-е годы удалось продолжить исследование бюджетов времени только в селе.

Общая трудовая нагрузка. Рост трудовой нагрузки сельского населения в 1975—1987 гг. мы оценивали как экстремальный. Данные

Таблица 26.5

Оценка сельскими работниками изменений условий жизни и своего состояния за последние 3—5 лет перед опросом, в % к числу ответивших

Условие жизни, состояние	1987 г.		1993 г.	
	Лучше	Хуже	Лучше	Хуже
Транспортное обслуживание	64	8	17	50
Медицинское обслуживание	56	6	5	49
Бытовое обслуживание	51	17	4	66
Условия воспитания, учебы детей	44	11	8	33
Торговое обслуживание	40	26	25	46
Условия для досуга, отдыха	22	19	9	37
Жилищные условия семьи	Нет данных		29	18
Ощущение личной безопасности	То же		3	32
Состояние здоровья	»		3	44
Материальное положение	»		9	64
Уверенность в завтрашнем дне	»		6	69
Отношения между людьми	»		2	72

обследования 1993—1994 гг. частично подтвердили такую оценку (см. табл. 26.3, 26.4). Общая трудовая нагрузка сельского работающего населения несколько снизилась, продолжилось перераспределение времени труда в сферу семейного хозяйства. Более четко эта тенденция проявилась у работников, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве: увеличилось свободное время и время удовлетворения естественных потребностей. Эти изменения более характерны для женщин, находившихся на момент предшествующего обследования в крайне неблагоприятных условиях. Рабочее время сельских женщин (как, кстати, и городских) сокращалось еще в 70—80-х годах, но особенно резко — видимо, в начале 90-х годов. Так, доля в общей трудовой нагрузке в 1975—1976 гг. составляла 55,5 %, в 1986—1987 гг. — 52,9, а в 1993—1994 гг. — 46,5 %. Более четко заметна такая тенденция у женщин, занятых в сельском хозяйстве; в известной мере это также следствие снижения субъективной удовлетворенности трудом.

Соответственно увеличилась доля неоплачиваемого труда (в домашнем и личном подсобном хозяйстве) у женщин с 44,5 % в 1975—1976 гг. до 53,5 % в 1993—1994 гг., у мужчин — с 19,5 до 29,2 %. Продукция ЛПХ стала относительно и абсолютно более значимой для семьи. Усилился натуральный характер семейного хозяйства: в 1993 г. лишь 30 % опрошенных сельских работников продавали продукцию своего хозяйства на рынке или заготовительным организациям (из них каждая пятая семья продавала больше половины продукции). Такое же распределение продукции было и в 1994 г. с некоторым увеличением доли желающих в будущем больше потреблять продукции ЛПХ в семье или передавать родственникам. В немалой степени это связано с трудностями выгодной реализации продукции своего хозяйства на рынке или в другой форме. Значительно сократилась разница во вре-

Таблица 26.6

Намерения работающего населения относительно ведения личного подсобного хозяйства, % к числу ответивших

Намерение	Село			Город 1993 г.
	1975 г.	1986 г.	1993 г.	
Завести ЛПХ	1,8	2,8	9,1	18,1
Расширить	8,6	16,7	38,2	26,1
Сохранить	51,0	50,3	46,7	31,6
Сократить	19,6	16,8	1,6	1,1
Отказаться	9,2	3,4	0,3	1,7
Другое, не знаю	9,8	10,1	2,2	9,5
Нет и не хочу			1,9	11,9

мени труда в ЛПХ женщин, занятых в сельском хозяйстве, и остальных работающих сельских женщин. Очень значительное увеличение времени труда в ЛПХ произошло у работающих мужчин — на 82 %. Доля желающих сократить или не иметь вообще ЛПХ существенно уменьшалась (табл. 26.6). Аналогичные изменения произошли и у неработающих пенсионеров. На 15 ч у мужчин и на 13 ч у женщин в среднесезонную неделю выросло по сравнению с 1975—1976 гг. время труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Возможно, в конце 80-х годов установилось некоторое равновесие на предельном уровне совокупных затрат труда. За ним должно было последовать (1) либо сокращение времени труда в личном подсобном хозяйстве, если бы реорганизация колхозов и совхозов привела к их экономической самостоятельности, росту эффективности и объема производства, (2) либо сокращение рабочего времени, если в совхозно-колхозном секторе таких перемен не произойдет. Именно второй вариант с большим числом негативных последствий мы и наблюдаем в действительности. Увеличилась с 10 % в 1986 г. до 14 % в 1994 г. доля работников, выполняющих дополнительную работу, еще 26 % хотели бы ее выполнять, остро ощущая потребность не только в доходах, но и в “живых” деньгах. В селе по-прежнему не было разнообразия мест приложения труда, а затем возник общий недостаток рабочих мест.

Увеличение времени домашнего труда как у женщин, так и у мужчин связано с ростом потребностей в качестве питания, уюте, с денежными затруднениями и с резким сокращением бытового обслуживания. Объем платных услуг в 1994 г. составил 30 % к 1990 г., причем доля бытовых услуг в общем их объеме сократилась вдвое [10].

Тенденция сокращения времени труда в общественном производстве у женщин объясняется необходимостью более сбалансированного распределения времени между важнейшими функциями женщины — общественным трудом и воспроизводством человека. Вместе с расширением выбора форм труда по жизнеобеспечению семьи это в целом свидетельствует об усилении значимости повседневной деятель-

Таблица 26.7

Сфера, в которой сельские работники получали большее удовлетворение, % к ответившим

Сфера, вид занятий	Год	Мужчины	Женщины
Работа в общественном хозяйстве	1986	77,6	65,2
	1993	52,1	51,9
Труд в ЛПХ	1986	9,5	6,7
	1993	30,6	8,3
Домашние дела	1986	22,4	31,5
	1993	29,8	39,6
Общественная работа	1986	4,6	5,1
	1993	1,9	4,6
На досуге	1986	11,2	4,8
	1993	12,5	9,4
Занятия с детьми	1986	16,6	30,1
	1993	16,6	27,6
Затрудились ответить	1986	6,2	11,2
	1993	6,4	5,7

ности по удовлетворению потребностей семьи [11]. Однако в глазах женщин самооценку труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве существенно не повысилась (табл. 26.7). Причина — в очень большой вынужденности и тяжести этого труда.

Продолжалось сокращение различий между мужчинами и женщинами в величине общей трудовой нагрузки, свободного времени. В 1975—1976 гг. трудовая нагрузка работающих женщин была на 13,2 ч в неделю больше, чем у мужчин, в 1986—1987 гг. — на 11,8 ч, в 1993—1994 гг. — на 9,9 ч. Свободное время было у женщин меньше, чем у мужчин, на 5,4; 9,6 и 7,7 ч соответственно.

Изменения в общих условиях жизни в стране не могло не сказаться на сокращении различий в величине и структуре труда между жителями поселений разного типа. В городских обследованиях 1972—1990 гг. было отмечено заметное увеличение сельскохозяйственного труда горожан. Ярким проявлением этой тенденции является значительное сближение структуры общей трудовой нагрузки жителей неурбанизированных и урбанизированных сел за счет увеличения во вторых затрат времени на труд в личном подсобном хозяйстве (табл. 26.8). У работающих мужчин неурбанизированных сел трудовая нагрузка в 1987 г. была на 10 ч в неделю больше, чем в урбанизированных, в 1993 г. разница сократилась до 7 ч. У женщин в урбанизированных селах трудовая нагрузка стала не меньше, как в 1987 г., а больше, чем в неурбанизированных селах, прежде всего за счет увеличения труда в подсобном хозяйстве. Отметим, что сельское хозяйство — практически единственная сфера приложения труда в неурбанизированных селах. “Источники” прироста времени труда жите-

Таблица 26.8

Бюджет времени работников, проживающих в урбанизированных сельских поселениях с развитой экономической структурой, часов в неделю (июнь)

Вид деятельности (затрата времени)	Женщины		Мужчины	
	1993 г.	Разница с 1987 г.	1993 г.	Разница с 1987 г.
Труд в общественном секторе	38,6	-3,3	50,9	-1,6
Время, связанное с работой	4,0	0	5,6	+1,1
Труд в подсобном хозяйстве	26,3	+7,6	21,8	+6,7
Домашний труд	25,0	+0,1	10,2	+3,3
Сон, питание, уход за собой	59,5	-1,8	57,5	-5,4
Свободное время	13,2	-3,4	21,0	-4,0
Прочие затраты	1,4	+0,8	1,0	-0,1
Общая трудовая нагрузка	93,9	+4,4	88,5	+9,5

лей урбанизированных сел в подсобном и домашнем хозяйстве — это прежде всего свободное время и время труда в общественном секторе, а также время удовлетворения естественных потребностей.

При увеличении безработицы происходят также заметные изменения в структуре трудовой деятельности работающего населения города. По данным опроса работников Новосибирска (июль 1996 г.), проведенного нами через Центр социальной адаптации по заказу Городского центра занятости, следует отметить их весьма высокую трудовую активность: 19 % ответивших имели какую-либо дополнительную работу и половина хотела бы иметь вторую или третью работу. Более 60 % могли бы, по собственной оценке, работать лучше, качественнее, с большей отдачей; 53 % предпочли бы выбрать вариант получать “более” или “значительно более” высокие доходы, имея большие переработки или экономически рискуя. На сравнительно небольшой, но гарантированный заработок без переработок были ориентированы 27 % ответивших. По самооценке, за последние 2—3 года у 28 % ответивших увеличилась продолжительность труда на основной работе (стала меньше у 16 %), у 12 % — на дополнительной работе. При этом рост “обеспечили” в основном женщины.

Значительна, хотя в 1996 г. меньше, чем в 1993 г., доля (как мужчин, так и женщин) тех, у кого увеличились затраты труда на ведение личного подсобного хозяйства. Видимо, здесь экстенсивная трудовая нагрузка тоже достигает физически предельной величины, особенно в весенне-осенний период. Продукцию своего хозяйства среди основных источников средств существования семьи назвали 62 % ответивших, чаще называлась только заработная плата (96 %). (Для ср.: предпринимательский доход назвали 14 % опрошенных.) Лишь 32 % работников ответили, что не имеют садово-огородного участка или на нем не работают. При этом 48 % тех, кто хотя бы примерно оценивал соотношение затрат (труда, денег) и полученной продукции, считают, что затраты больше, и 27 % — что затраты меньше результата.

В целом трудовая нагрузка работающих продолжала расти. Однако можно говорить об очень небольших позитивных изменениях в адаптации работающего населения к новым экономическим отношениям и условиям жизни. Каков результат отмеченного выше перераспределения труда, показывает самооценка своего материального положения (см. табл. 26.1), его изменения за предшествующий год. Здесь очень кстати напомнить слова П.А. Сорокина: “Бедность или благополучие человека измеряется не тем, чем обладает он в данный момент, а тем, что было у него ранее и в сравнении с другими членами сообщества” [12].

Об экономическом положении работников говорит и тот факт, что, судя по ответам, доходы позволяли удовлетворять в основном лишь наиболее насущные потребности городской семьи: в питании, оплате жилья, покупке самых необходимых товаров повседневного спроса и медицинских услуг, пока преимущественно бесплатных.

Свободное время. Продолжительность свободного времени работающего сельского населения в 1993—1994 гг. увеличилась по сравнению 1986—1987 гг., особенно у женщин. Необходимо отметить, что у женщин, занятых в сельском хозяйстве, количество свободного времени по-прежнему остается незначительным при самой продолжительной общей трудовой нагрузке.

Свободное время стало в еще большей степени использоваться для пассивного отдыха в сочетании с потреблением информации (телепередачи) или общением. Меньше стала посещаемость учреждений культуры, сократилась частота ставшего в конце 80-х годов практически ежедневным чтения газет. Доля работников, не читающих газет, увеличилась в 1994 г. в 4 раза по сравнению с 1986 г. (в основном из-за нехватки денег на подписку). В 1994 г. среди сельских семей 41 % не выписывали ни одной газеты и 82 % — ни одного журнала, что значительно больше, чем в конце 80-х годов. Телевидение с его коммерческим характером стало почти единственным источником внешней информации.

Время занятий с детьми несколько увеличилось после спада в конце 80-х годов. В некотором смысле и здесь наблюдается тенденция перераспределения труда: от возраставшего в 70—80-е годы равенства мужчин и женщин в педагогическом труде к восстановлению женского приоритета. В целом же недостаток денежных средств и свободного времени привели к обеднению досуга, сокращению его активной части.

Материально-бытовая ориентация деятельности ярко проявилась и в занятиях во время отпуска. Во-первых, в селе в 1994 г. по сравнению с 1986 г. увеличилась в 2—3 раза доля тех, кто по разным причинам не был в отпуске. Во-вторых, сократилась доля отъезжающих в отпуск сельских работников с 34 % в 1986 г. до 8 % в 1994 г. Основными причинами, мешавшими отдыхать так, как хотелось бы, названы

недостаток средств (в 1994 г. 48 % ответивших, в 1986 г. — 10 %) и необходимость работы в личном подсобном хозяйстве (соответственно 42 и 32 %). В-третьих, по сравнению с 80-ми годами заметно увеличилась доля тех, кто во время отпуска работал на участке, заготавливал овощи, ягоды, грибы, занимался ремонтно-строительными работами, подрабатывал. Уменьшилась доля указавших, что во время отпуска отдыхали, занимались с детьми, лечились.

Продолжала снижаться ценность образования, слабела его инструментальная функция. Например, намерение учиться в ближайшее время имели в 1996 г. менее 12 % молодых работников Новосибирска. Ситуация противоречива. С одной стороны, в связи с рыночными отношениями, необходимостью повышения эффективности труда, структурной перестройкой повышаются требования к образованию, квалификации, что осознается немалой частью людей, а с другой — под влиянием экономических трудностей перспективная мотивация деятельности замещается сиюминутной или ориентированной лишь на ближайшее будущее, а сокращение производства, в том числе и высокотехнологичного, сужает перспективы получения работы. Микроперепись 1994 г. показала, что более чем вдвое увеличилась по сравнению с 1989 г. доля имеющих только начальное образование среди молодежи 15—19 лет (с 3,9 до 8,5 %), увеличилась с 8,0 до 9,4 % и доля не имеющих полного среднего образования среди молодежи 20—24 лет. Уменьшились возможности получить образование без отрыва от работы. Число вечерних общеобразовательных школ сократилось в Российской Федерации в 1990—1994 гг. с 2,1 тыс. до 1,8 тыс. [13].

Увеличение доли более тяжелого ручного труда сельских работников при продолжительной трудовой нагрузке, видимо, сказалось на самооценке здоровья: в 1987 г. хорошим назвали свое здоровье 36 % работников, в 1993 г. — 26 %, плохим — соответственно 14 и 21 % опрошенных. В 1993 г. 44 % опрошенных сельских работников отметили ухудшение своего здоровья в последние 5 лет (среди женщин — ровно половина). Улучшения здесь трудно ожидать, ибо медицинские услуги стали менее доступными, а отдых явно недостаточен, о чем свидетельствуют и ответы на вопрос о причинах, мешающих желаемому досугу, о проективном использовании дополнительного свободного времени, где ярко проявляются прежде всего актуальные потребности, которые не полностью удовлетворяются в реальное свободное время: в бездеятельном отдыхе, семейном общении, любительских занятиях, по существу, в самых насущных базовых досуговых занятиях.

Выводы

1. Показатели бюджетов времени доказали свою информативность в отражении социальных изменений, происходящих под влиянием общих для страны факторов. В сочетании с другой информацией (о

ценностях, мотивах деятельности, условиях жизни, данными статистики) метод и информация бюджетов времени приобретают поистине фундаментальное значение.

2. При охвате достаточно длительного периода становятся более понятными те тенденции, которые удалось выявить на основе полученной в наших обследованиях эмпирической информации. Это, в свою очередь, практически снимает вопрос о специфике региона, выборочной совокупности, а неизменность организационно-методической стороны исследований — и вопрос о влиянии инструмента и исследователя на результаты.

Есть веские основания рассматривать динамические исследования в отдельных, достаточно типичных регионах наряду с национальными выборками или даже вместо них (в случае их отсутствия).

3. Как выяснилось сейчас, наши обследования помогли схватить основные тенденции, хотя, возможно, точки их перелома находятся не обязательно в годах проведения обследований, а либо раньше их, либо позже.

Ход реформы, отношение к ней, ее промежуточные результаты, последствия во многом определяются предреформенными тенденциями в образе и условиях жизни, в сознании большинства населения. Оценка методов, способов, темпов проведения реформы не может быть сделана без адекватного представления того, в каком состоянии подошли люди к началу реформы.

В политике реформирования общества, при оценке принятых решений и их результатов не учитывали сложившийся образ жизни, состояние сознания, ценности, степень готовности к тем или иным изменениям основной части населения и самого государства. Народ оказался не субъектом, а объектом реформ.

4. Большинство населения использовало накопленный за предшествующие годы свой материальный и трудовой потенциал для собственного (почти физического) выживания весьма трудоемким и примитивным образом.

Сложившийся в предреформенный период характер образа жизни как способа выживания проявляется на первом этапе реформ в еще большей степени, а некоторые предреформенные тенденции усиливаются.

Основные изменения в использовании времени в 1970—1990 гг. состоят в сокращении рабочего времени и заметном увеличении доли труда в семейном хозяйстве при сохранении у сельского населения практически предельной продолжительности общей трудовой нагрузки и ее некоторого снижения в первой половине 90-х годов.

Самообеспечение семей продуктами питания и материально-бытовыми услугами приобрело большое значение в связи со снижением реальных доходов, получаемых из общественного сектора.

Семейное хозяйство и семья как первичная социальная общность стали важнейшим фактором сохранения стабильности в обществе и условием выживания населения. Накопленные семейные фонды и деятельность семьи послужили экономическим, политическим, психологическим, нравственным и, возможно, экологическим амортизатором, скомпенсировавшим страшной силы удар со стороны государства, власти.

Экономика страны становится все более семейной экономикой. Но продолжение этой тенденции, видимо, чревато негативными последствиями, грозит стране потерей статуса самостоятельной.

Мы согласны с Т. Парсонсом, который писал, что заслуживают рассмотрения все факторы, воздействующие на поведение людей в качестве факторов социальных изменений [14]. Однако вопрос об экономических причинах и даже их приоритетности НЕ “утратил значения реально важной проблемы”. Правда, сам Т. Парсонс оговаривался, что “многое зависит не только от конкретного случая, но и от характера рассматриваемой проблемы, изменения”. Данные наших исследований раскрывают и специфику реформ, и влияние на повседневную жизнь россиян именно экономического фактора, не умаляя значения, конечно, политических, социально-психологических и др.

5. Оценить состояние и заметные перемены в использовании времени городским и сельским населением России, их близкие и более отдаленные последствия — актуальная и интересная задача, но ее решение выходит за рамки локального объекта: слишком противоречива, сложна ситуация и путь к ней, неоднозначны принципы и последствия выбора решений по выходу из нее. Изменения, происходящие в повседневной деятельности, следует рассматривать в глобальном аспекте, в контексте идей устойчивого развития.

Интерпретация тенденций, выявленных в долговременном мониторинге условий и образа жизни городского и сельского населения, требует теоретических разработок, по крайней мере, по таким вопросам, как соотношение субъективной и научной рациональности повседневной деятельности, соотношение повседневной жизни и политики, экономики и идеологии при разном состоянии общества (эволюционном, кризисном, революционном, реформируемом).

6. Результаты социально-экономических исследований семейного, крестьянского хозяйства, проведенных российскими учеными в первой трети XX в. (А.И. Чупров, М. Давидович, А.В. Чаянов, С.Г. Струмилин и др.), которые стали важным вкладом в социологическую мировую науку, к глубочайшему сожалению, не были реализованы в политике, не восприняты и почти не развиты в отечественной науке. Но они не потеряли своей актуальности, о чем свидетельствует, в частности, факт присуждения Нобелевской премии по экономике в 1992 г. Г. Беккеру (США), основные идеи которого имеют самую тес-

ную связь с работами этих представителей российской науки. Американский социолог и футуролог О. Тоффлер, называет “протребление” (prosuming), т.е. неоплачиваемую работу, не рассчитанную на обмен, но производящую блага и услуги, “ключевым фактором в новой экономике”, экономике постиндустриального общества [15]. Во всех этих разработках время занимает центральное место, поскольку оно — фундаментальный ресурс, количественный показатель человеческой деятельности.

ГЛАВА 27 “Модернизация” сферы досуга и свободное время населения*

В России появилось немало людей, которых привлекает выдвинутая К. Поппером и развиваемая Дж. Соросом идея о построении открытого общества, в котором человек должен мыслить и действовать самостоятельно, а государство — скорее служить людям, чем управлять их жизнями. Другая часть общества склонна предпочесть этим ценностям патернализм государства, которое предоставляет гарантированный минимум благ своим гражданам и контролирует жизнедеятельность во всех сферах. Возможно ли продвижение в направлении такого общества в России в период трансформации, сопровождаемой экономическим кризисом? Мы попытаемся понять, имеются ли позитивные изменения только в одной сфере жизнедеятельности — сфере досуга, а также какие возникают явления, затрудняющие становление новых ценностей.

Преобразования в этой сфере зависят от деятельности и властей всех уровней, и работников культуры и от того, как сами граждане участвуют в этом процессе, от их включенности и активности.

Еще в конце 80-х годов специалисты сферы культуры и досуга считали, что главные препятствия ее развития — недостаток материальных ресурсов и неразвитость потребностей населения. Приоритетными направлениями признавались: 1) переоснащение, укрепление материальной базы, строительство и реконструкция учреждений культуры; 2) существенное улучшение эстетического и физического воспитания подрастающего поколения; 3) повышение оплаты труда работников культуры, детских дошкольных учреждений, учителей музыки и живописи (которая была существенно меньше, чем в других отраслях); 4) необходимость демократизации управления.

Попытаемся выяснить, по каким из приоритетных направлений развития сферы досуга удалось добиться успехов и какие проблемы стали еще более острыми. Как изменилась структура свободного вре-

* По результатам конкурса 1998 г. по программе “Высшее образование” института “Открытое общество” материал главы должен быть опубликован в виде брошюры.